

СПЕЦИФИКА АДРЕСАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ РАННЕГО МАЯКОВСКОГО: ПОЭТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ИНВЕКТИВ

Аннотация. В статье анализируются ранние сатирические произведения Маяковского, обосновывается их адресованный характер. Доказывается, что эстетико-идеологические установки поэта, «судящего» действительность с точки зрения нового социально-философского идеала, инспирировали формирование жанра инвективы, предполагающего прямое вторжение в привычный ход жизни.

Ключевые слова: адресат, адресант, инвектива, лирическая коммуникация, футуризм, лирический диалог.

Abstract. The article analyzes early “satires” of Mayakovskiy and substantiates their addressed character. It is proved that esthetic and ideological installations of the poet’s “judging” the reality from the point of view of a new social and philosophical ideal inspired the formation of the invective genre assuming direct intrusion into a habitual course of life.

Key words: addressee, addresser, invective, lyrical communication, futurism, lyrical dialogue.

В дореволюционный период у Маяковского, в соответствии с нонконформистскими идеями футуризма, складывается концепция личности художника – творца не только искусства, но и жизни. В связи с этим в его поэзии возрастает доля адресованных жанров, непосредственно апеллирующих не только к эстетическим эмоциям читателей, но и к их общественной позиции и к базовым мировоззренческим установкам.

Стремление утвердить собственный тип жизнеотношения в преддверии крушения «старого мира» и грядущего «мирового переворота» вызвало к жизни, с одной стороны, немногочисленные воззвания-«кличи», адресованные духовным единомышленникам («Мы», 1913; «Послушайте!», 1914), с другой стороны, многочисленные обращения инвективного характера к презираемой толпе и к ее отдельным представителям (несобранный цикл гимнов, «Нате!», 1913; «Вам!», 1915; «Теплое слово кое-каким порокам», 1915; «Внимательное отношение к взяточникам», 1915; «В. Я. Брюсову на память», 1916; «Эй!», 1916; «России», 1916; «Братья писатели», 1917).

Идеолого-политический характер инвективных обращений отличает В. Маяковского от «собратьев по течению», намечая расхождение с одной из главных футуристических установок на акоммуникативность. Так, в одном из основных манифестов футуристов провозглашалось требование, «чтобы писалось туго и читалось туго, неудобнее смазанных сапог или грузовика в гостиной» [1], что, в свою очередь, связано с точкой зрения на функции литературного языка как на «самовитое слово вне жизненных правд и быта» (В. Хлебников).

Представления Маяковского об искусстве как о начале, преобразующем действительность, о художественном слове как средстве прямого социального воздействия обусловили появление в его творчестве остросоциальных адресаций к буржуазной публике, например «Нате!» (1913), «Вам!» (1915); са-